

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСНОВНЫМ МЕРАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКУ В ХОДЕ КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ

Бурикова Инга Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Северо-западный институт управления РАНХиГС
(г. Санкт-Петербург)
burikova@cspdom.ru

POLITICAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO COUNTERMEASURES AGAINST ADVERSARIAL COGNITIVE INFLUENCES IN THE CONTEXT OF POLITICAL EPIDEMICS

I. Burikova

Summary: In the context of increasing complexity within the contemporary information and communication environment, the significance of studying destructive cognitive influences and their impact on the psychological resilience of society continues to grow. This article substantiates the necessity of examining such influences through a political-psychological approach based on the concept of destructive political epidemics. Drawing on the theoretical contributions of A.L. Katkov and A.I. Yuryev, as well as current research in political psychology, the study analyzes the mechanisms behind the formation of informational viruses, the specific features of their spread within digital environments, and the factors that determine societal susceptibility. The analysis demonstrates that restricting or prohibiting information does not eliminate the epidemiological dynamics of destructive meanings, since the key determinant is the level of psychological resilience and the degree of semantic saturation of collective consciousness. A three-component system of countermeasures is proposed, comprising "vaccination" (development of information literacy), preventive measures (strengthening human capital), and the deployment of a positive political epidemic as a tool for constructive semantic replacement. The study concludes that a shift from reactive strategies toward a comprehensive political-psychological model of societal information resilience is required.

Keywords: destructive political epidemics, destructive social epidemics, informational viruses, cognitive threats, psychological resilience, information resilience, demoralization, adaptational disorders, positive political epidemic.

Аннотация: В условиях нарастающей сложности информационно-коммуникационной среды возрастает значимость исследований, посвящённых деструктивным когнитивным воздействиям и их влиянию на психологическую устойчивость общества. В статье обосновывается необходимость рассмотрения подобных воздействий в рамках политико-психологического подхода через концепцию деструктивных политических эпидемий. Опираясь на теоретические разработки А.Л. Каткова и А.И. Юрьева, а также современные исследования в области политической психологии, представлен анализ механизмов формирования информационных вирусов, особенностей их распространения в цифровой среде и факторов восприимчивости населения. Показано, что запрет или ограничение информации не устраняет эпидемиологическую динамику деструктивных смыслов, поскольку ключевым элементом является уровень психологической устойчивости и смыслового насыщения общественного сознания. Предложена трёхкомпонентная система мер противодействия, включающая «прививку» (развитие информационной грамотности), профилактику (укрепление человеческого капитала) и развертывание позитивной политической эпидемии как инструмента конструктивного смыслового замещения. Сделан вывод о необходимости перехода от реактивных стратегий к комплексной политико-психологической модели формирования информационной устойчивости общества.

Ключевые слова: деструктивные политические эпидемии, деструктивные социальные эпидемии, информационные вирусы, когнитивные угрозы, психологическая устойчивость, информационная устойчивость, деморализация, адаптационные расстройства, позитивная политическая эпидемия.

Введение

В условиях стремительного усложнения информационно-коммуникационной среды и нарастающей плотности цифровых взаимодействий существенно возрастает влияние деструктивных информационных процессов на психологическое состояние граждан, на массовые формы поведения и на устойчивость политических систем. Современные исследования в области политической психологии указывают на то, что информационное пространство становится полем не только конкуренции смыслов, но и целенаправленного воздей-

ствия на психические процессы, ценностные ориентиры и механизмы самоорганизации личности и социальных групп [1; 2; 13; 14].

Одним из наиболее значимых теоретико-методологических подходов к анализу подобных процессов является концепция деструктивных социальных эпидемий, разработанная А.Л. Катковым, который обоснованно показал, что массовые состояния деморализации, тревоги, утраты жизненных ориентиров и адаптационных расстройств формируются и распространяются по механизмам, аналогичным эпидемиологическим процессам [7;

8]. Данная перспектива получила дальнейшее развитие в работах А.И. Юрьева, предложившего системное описание деструктивных политических эпидемий как искусственно инициируемых информационных вирусов, воздействующих на конкретные психические функции и вызывающих сбой в системе политического поведения человека [15; 16].

В рамках современных политико-психологических исследований всё более очевидной становится необходимость анализа этих процессов не только как феноменов массовой коммуникации, но и как технологий целенаправленного влияния, воздействующих на когнитивную сферу, эмоциональное состояние, волевую регуляцию и систему жизненных смыслов. Возникает особый класс угроз — когнитивные дестабилизирующие воздействия, которые формируют у значительных социальных групп состояния растерянности, демотивации, апатии, снижения доверия к социальным институтам и утраты способности к адаптивному целенаправленному поведению.

В условиях информационной перенасыщенности человек часто оказывается лишён возможности проверки достоверности поступающих сведений, что способствует распространению искусственно сконструированных смыслов, мифов и негативных нарративов. Повторяемость и тиражирование подобных «информационных вирусов» усиливают их правдоподобность, формируя феномен иллюзии истины. В результате информационные воздействия начинают выполнять функцию катализатора деморализации, снижая психологическую устойчивость населения и создавая благоприятную среду для формирования деструктивных политических эпидемий.

В этой связи особую актуальность приобретает поиск и обоснование мер противодействия подобным процессам, который должен учитывать их эпидемиологическую природу, а также необходимость формирования в обществе «информационного иммунитета» — систем психологической устойчивости, критичности мышления, навыков работы с цифровой средой и способности к конструктивной самоорганизации. Речь идёт не только о сдерживании деструктивных воздействий, но и о создании условий для развёртывания позитивной политико-психологической повестки, обеспечивающей повышение жизнеспособности, локуса контроля и субъективной эффективности граждан.

Теоретико-методологические основания исследования

Современная политическая психология рассматривает массовые когнитивные процессы, коллективные эмоциональные состояния и формы политического по-

ведения как динамические феномены, чувствительные к качеству информационной среды [17]. Конкуренция интерпретаций, интенсивность цифровых коммуникаций и множественность каналов влияния формируют условия, при которых воздействие на когнитивные структуры личности становится одним из ключевых факторов политической динамики. Данная перспектива требует опоры на междисциплинарный инструментарий, включающий элементы эпидемиологического анализа, системной психологии, когнитивных исследований и политического поведения.

Базовым теоретическим основанием исследования является концепция деструктивных социальных эпидемий, предложенная А.Л. Катковым, который рассматривал массовые адаптационные расстройства и процессы деморализации как эпидемиологически подобные явления. Согласно его подходу, социальная эпидемия возникает тогда, когда значимая часть населения (до 12-15 %) демонстрирует симптомы: утраты чувства эффективности и контроля над жизненной ситуацией, тревожности и внутренней растерянности, снижения критичности и способности к самоорганизации, трансформации жизненных сценариев в сторону пассивных или зависимых форм реагирования [7].

Социальная эпидемия формируется из сочетания трёх ключевых факторов: источника вируса — состояния деморализации; механизма передачи — информационно-коммуникационной среды; восприимчивых людей — групп со сниженным качеством психологической устойчивости. Такая модель задаёт концептуальную рамку, позволяющую рассматривать информационные процессы как динамику распространения определённых смысловых конструкций, способных вызывать массовые психические сдвиги.

А.И. Юрьев развил идеи Каткова, введя понятие деструктивной политической эпидемии (ДПЭ) как искусственно продуцируемого информационного вируса, направленного на изменение политического поведения населения. Политическая эпидемия в его трактовке — это сбой в системе политического поведения, возникающий вследствие поражения одной или нескольких психических функций человека (мышления, восприятия, речи, памяти, воли, чувств, аффекта и др.) [15].

Системная концепция психики, разработанная Юрьевым на основе модели В.А. Ганзена, предполагает рассмотрение человека как носителя 16 психолого-политических качеств, распределённых между четырьмя подструктурами: индивидом (психофизиологические свойства), личностью (характерологические особенности), субъектом (волевая регуляция, мыслительные операции), индивидуальностью (жизненный опыт, мировоззрение) [5].

Воздействие информационного вируса вызывает дисфункцию одной или нескольких подструктур, что приводит к цепной реакции: нарушению восприятия политической реальности, искажению смыслов, снижению рациональности поведения, росту тревожности, аффективным реакциям и вовлечению индивида в массовые деструктивные процессы.

Методологически важным моментом является положение Юрьева о том, что политические эпидемии зачастую обладают искусственным характером, поскольку «вирус реформ и революций» конструируется в специализированных центрах производства смыслов, что делает политическую эпидемию объектом целевого анализа и стратегического противодействия [15].

Современные исследования в области политической психологии подчеркивают значимость анализа когнитивных дестабилизирующих воздействий, распространяющихся преимущественно через цифровую среду и массовые коммуникации [3; 11, с. 5]. Переход к цифровой форме политического общения создаёт условия, при которых информационные конструкции начинают функционировать как самостоятельные агенты влияния, обладающие способностью: вызывать массовые эмоциональные реакции; снижать функциональную устойчивость психики; формировать состояния апатии, демотивации, утраты ориентиров; индуцировать поиск быстрого «ресурсного» решения через упрощённые или зависимые модели поведения [4, с. 132].

В рамках данного подхода когнитивная угроза рассматривается не только как дезинформация, но как инструмент воздействия на психологическую устойчивость общества, приводящий к формированию эпидемий деморализации. Такой подход позволяет объединить системную модель Юрьева, эпидемиологическую модель Каткова и современные представления о когнитивных войнах как о формах информационного воздействия, направленного на ослабление способностей общества к самоорганизации.

Использование эпидемиологической модели применительно к политико-психологическим процессам не является метафорой в художественном смысле. Напротив, оно задаёт строгую аналитическую структуру, включающую: описание носителя (информационный вирус), описание среды распространения (цифровые коммуникативные сети), описание уязвимых групп (люди со сниженным уровнем психологической устойчивости), описание динамики распространения (этапы заражения, пиковые значения, деморализация), меры профилактики (укрепление психологической устойчивости, образовательные программы, смысловое насыщение среды), меры противодействия (замещение нарративов, создание позитивных политико-психологических конструк-

ций), что позволяет рассматривать когнитивные угрозы как системное явление, требующее комплексного анализа и многоуровневых мер противодействия.

Деструктивные политические эпидемии как форма когнитивных угроз: механизм, структура, психические эффекты

В рамках политико-психологического анализа деструктивная политическая эпидемия представляет собой искусственно созданный, тиражируемый и многократно повторяемый информационный конструкт (вирус), влияющий на систему политического поведения человека и вызывающий массовые адаптационные расстройства.

Опираясь на концептуальные положения А.Л. Каткова и А.И. Юрьева, информационный вирус может быть определён как смысловая конструкция, содержащая простую, эмоционально насыщенную интерпретацию реальности; элементы угрозы, неопределённости или негативных ожиданий; потенциал для многократного тиражирования; способность снижать критичность мышления. В условиях информационного перенасыщения значительная часть населения не обладает ресурсами для проверки достоверности входящих потоков данных, что создаёт предпосылки для принятия информации «на веру», усиливая восприимчивость к повторяющимся смысловым конструкциям и формирует феномен иллюзии истины. Именно повторяемость и эмоциональная насыщенность становятся факторами «заражения», переводя информационное воздействие в категорию когнитивно-психологических.

Информационная среда выступает аналогом эпидемиологической среды – цифровые сети обеспечивают мгновенную, бесконтрольную и нелинейную передачу смысловых конструкций. Особенности современной коммуникационной среды являются высокая скорость передачи информации, множественность каналов распространения, отсутствие фильтрации, возможность анонимного тиражирования, вирусные механизмы репостов, цитирования и массового обсуждения. В результате информационный вирус может быстро достигать критической массы и формировать состояние когнитивной перегрузки, когда субъект утрачивает способность к рациональной обработке информации и переходит к эмоционально-интуитивным формам реагирования [6].

Ключевым фактором массовой восприимчивости к политическим эпидемиям является снижение качества психологической устойчивости, проявляющееся в следующих характеристиках: неполная сформированность личностной идентичности; отсутствие позитивного жизненного сценария; внешняя локализация контроля; ограниченность психологических ресурсов; дефицит на-

выков самостоятельного анализа информации; недостаточная информированность о рисках информационных воздействий. Именно такие группы становятся первыми носителями информационного вируса, формируя начальную волну деморализации, тревоги или фрустрации. В дальнейшем деструктивные состояния, распространяемые в форме эмоционального заражения, могут охватывать всё более широкие сегменты общества.

Можно выделить следующие стадии формирования деструктивной политической эпидемии (по аналогии с социальными эпидемиями, разработанными А.Л. Катковым):

- формирование дефицита психологической устойчивости, ослабление механизмов самоорганизации, снижение жизненного тонуса, рост неопределённости [12];
- манифестация адаптационных расстройств, появление признаков деморализации, тревоги, апатии, фрагментации картины мира;
- поисковое поведение, стремление к «коротким» решениям, повышенная восприимчивость к эмоционально насыщенной информации;
- патологическая адаптация, закрепление деструктивных смыслов, вовлечение в зависимые или упрощённые модели поведения, устойчивое негативное эмоциональное состояние.

Данные стадии соответствуют логике распространения эпидемии — от первичного заражения (потеря ориентиров) к системному вовлечению значимых социальных групп.

Юрьев подчёркивал, что информационный вирус воздействует не на личность «в целом», а на конкретные психические функции, что определяет характер разрушений: восприятие — искажение целостной картины политической реальности; мыслительные процессы — снижение способности к анализу и поиску альтернатив; речь — переход к упрощённым моделям коммуникации, агрессивным или стереотипным высказываниям; память — формирование «смысловых лакун» и замещение сложных интерпретаций упрощёнными; аффективная сфера — всплески тревоги, раздражительности, фрагментарность эмоционального реагирования; волевая регуляция — снижение способности к самоконтролю и целеполаганию [15; 16].

Масштабное распространение информационного вируса порождает ряд коллективных последствий, такие как: рост общего уровня тревожности и недоверия; снижение социального оптимизма и жизненных сил; усиление депрессивных состояний; фрагментацию социальных связей; появление массовых аффективных реакций; рост протестного настроения или, напротив, апатии и пассивности; снижение эффективности общественных институтов [9].

Почему запрета деструктивной информации недостаточно: эпидемиологическая логика политических эпидемий

В условиях нарастающей информационной турбулентности многие государства и социальные институты прибегают к ограничительным мерам, предполагающим контроль или фильтрацию потоков информации. Однако политико-психологический анализ позволяет утверждать, что запрет сам по себе не способен остановить распространение деструктивных политических эпидемий, поскольку он обращён только к внешнему уровню феномена, не затрагивая его внутренних механизмов.

Деструктивная политическая эпидемия — это не набор отдельных сообщений, а системный процесс, включающий информацию как лишь одну из составляющих. В эпидемиологической логике ограничение одного из элементов системы (источника передачи) не устраняет её функционирование, так как на процесс влияют и другие ключевые компоненты: механизм передачи и восприимчивость населения.

Политический вирус содержит смысловой заряд — упрощённый, эмоционально насыщенный, вызывающий тревогу или неопределённость. Запрет отдельного сообщения не уничтожает саму эмоциональную матрицу, ожидание угрозы или состояние внутренней деморализации. Иногда удаление информации даже усиливает её воздействие, переводя её в формат «запретного знания» и повышая её психологическую значимость.

Цифровая среда обладает высокой степенью избыточности: даже при ограничении отдельных источников смысловые конструкции продолжают распространяться через социальные сети, межличностные коммуникации, визуальные образы, слухи, мемы и фрагменты дискурса. Юрьев указывал, что политические вирусы обладают способностью «самовоспроизводиться» в коллективном сознании, переходя из явного информационного поля в латентное. Реципиенты начинают самостоятельно поддерживать вирусную конструкцию через интерпретации, домыслы, эмоциональные реакции. В итоге политическая эпидемия может существовать даже при полном отсутствии первоисточника [5; 15; 16].

Катков подчёркивал, что формирование социальной эпидемии возможно только при наличии большого числа людей со сниженным уровнем психологической устойчивости, переживающих неопределённость и тревогу, лишённых позитивных жизненных сценариев, испытывающих дефицит когнитивных ресурсов. Запрет информации не устраняет эту восприимчивость. Если внутренний запрос на интерпретацию реальности остаётся неудовлетворённым, в сознании индивидов появляются смысловые лакуны, которые стремитель-

но заполняются любой имеющейся интерпретацией — даже фрагментарной, эмоционально окрашенной или ошибочной. Именно поэтому запрет вызывает эффект смысловой пустоты, который мгновенно заполняется альтернативными интерпретациями, зачастую более разрушительными, чем исходная информация [7; 8].

Политическая эпидемия развивается наиболее активно не в условиях избытка информации, а в условиях смыслового дефицита. Когда нет ясных ответов на важные вопросы, отсутствует позитивная перспектива, информационные сигналы противоречивы или неубедительны, граждане не могут объяснить происходящее своими словами, то любые эмоционально насыщенные сообщения получают повышенную силу. В эпидемиологической модели борьба с вирусом включает не только изоляцию источника, но и гораздо более важные элементы: повышение иммунитета (психологической устойчивости), информирование населения, профилактику заражения, замещение негативных смыслов позитивными, восстановление способности к рациональной интерпретации, предоставление конструктивного образа будущего.

Политико-психологические меры противодействия деструктивным когнитивным воздействиям

Политико-психологический анализ деструктивных политических эпидемий показывает, что эффективные меры противодействия должны быть направлены не только на снижение воздействия негативных информационных потоков, но прежде всего на укрепление внутренней устойчивости личности и общества. В отличие от традиционных методов информационного регулирования, ориентированных преимущественно на ограничение каналов распространения, политико-психологический подход акцентирует внимание на формировании информационного иммунитета, восстановлении разрушенных когнитивных функций и создании позитивных смысловых конструкций, которые способны замещать деструктивные нарративы [10]. В этой связи меры противодействия могут быть структурированы в три взаимодополняющие группы: прививка, профилактика и позитивная политическая экспансия, каждая из которых имеет собственную политико-психологическую логику.

Прививка в эпидемиологической логике предполагает заранее сформированную способность организма противостоять инфекции. Аналогичным образом в политико-психологическом контексте «прививка» означает обучение населения критической работе с информацией, развитие базовых когнитивных навыков и повышение чувствительности к манипулятивным сообщениям.

Ключевыми элементами информационного иммуни-

тета являются: способность различать факты и интерпретации; умение распознавать эмоционально заряженные сообщения; навык анализа источников информации; критичность к повторяемым утверждениям; базовые знания о механизмах когнитивных искажений; способность выдерживать неопределённость без перехода к аффективным реакциям.

Особое значение имеет внедрение программ информационной, психологической и цифровой грамотности в систему общего и дополнительного образования. Формирование основ критического мышления, навыков анализа данных и понимания логики цифровых процессов должно начинаться со школьного возраста, когда происходит формирование ключевых элементов когнитивной структуры.

При этом обучение должно быть адаптивным и привлекательным: современные образовательные форматы (короткие видео, комиксы, интерактивные материалы, симуляции) позволяют сделать «прививку» не только полезной, но понятной и доступной для всех возрастных групп.

Профилактика предполагает работу с глубинными характеристиками личности и включает в себя: завершенность личностной и социальной идентичности; наличие позитивного жизненного сценария; устойчивую самооценку; внутренний локус контроля; способность к самостоятельному принятию решений; осознанное отношение к жизненным ценностям; наличие ресурсов для реализации жизненных целей. Политико-психологическая профилактика направлена на укрепление этих характеристик, поскольку именно они обеспечивают способность личности выдерживать информационное давление, сопротивляемость эмоционально насыщенным негативным сообщениям, устойчивость к массовым эмоциональным колебаниям, сохранение рациональности в условиях неопределённости.

Опыт показывает, что любые смысловые пустоты неизбежно заполняются. Если деструктивные нарративы не заменить позитивными, они сохраняют доминирующее положение в коллективном сознании. Именно поэтому необходимо формирование политической эпидемии со знаком «плюс», которая будет выполнять функции смыслового ориентира, инструмента укрепления доверия, механизма повышения жизненной энергии общества, источника позитивных эмоциональных состояний; фактора восстановления политического поведения.

Позитивная политическая эпидемия, в рамках политико-психологического подхода, включает:

- формирование конструктивной повестки – необходимо предложить населению ясные, реалистичные и эмоционально поддерживающие смыслы,

касающиеся образа будущего, целей развития, ценностей совместного действия, позитивных сценариев общественного взаимодействия. Главная задача противодействия политическим эпидемиям — восстановление утраченных смыслов и целей;

- заполнение информационной среды позитивными нарративами – не нейтрализация вируса, а создание альтернативы, которая обладает большей психологической силой, чем деструктивные сообщения;
- использование механизмов сетевой передачи – позитивные смыслы должны распространяться через лидеров общественного мнения, экспертные сообщества, образовательные сети, социальные платформы, сетевые инициативы и микросообщества;
- подготовка носителей позитивных смыслов, работа с профессиональным сообществом, экспертами и социальными лидерами. Их роль — быть «носителями» позитивного информационного иммунитета.

Политико-психологическое противодействие деструктивным информационным воздействиям невозможно свести к одному направлению. Эффективность достигается только при сочетании всех трех вышеописанных элементов – прививки (формирование устойчивых когнитивных навыков); профилактики (укрепление психологической зрелости); позитивной эпидемии (создание конструктивной смысловой среды). Только такой многослойный подход позволяет предотвратить переход отдельных информационных воздействий в массовые политико-психологические эпидемии, а также формирует долгосрочную устойчивость общества к когнитивным угрозам.

Заключение: политико-психологическая стратегия развития информационной устойчивости общества

Рассмотрение деструктивных политических эпидемий как особой формы когнитивных угроз позволяет по-новому осмыслить природу современного информационного воздействия и определить ключевые направления политико-психологической защиты населения. Анализ теоретических положений А.Л. Каткова, системной концепции политических эпидемий А.И. Юрьева и

современных психолого-практических разработок показывает, что информационные дестабилизирующие процессы имеют эпидемиологическую структуру и требуют комплексных мер профилактики, основанных на укреплении психологической устойчивости личности и формировании конструктивной смысловой среды.

Деструктивные политические эпидемии возникают не столько из-за наличия негативной информации, сколько из-за сочетания трёх факторов: высокой восприимчивости населения, смыслового дефицита и вирусоподобного характера информационного воздействия. Запрет информационных источников, таким образом, затрагивает лишь внешнюю сторону проблемы и не устраняет её глубинные механизмы. Более того, ограничительные меры могут усиливать состояние смысловой неопределённости, способствуя распространению эмоционально окрашенных интерпретаций и углублению адаптационных расстройств.

В этих условиях эффективная политико-психологическая стратегия должна основываться на сочетании трёх взаимодополняющих направлений: прививки (формирование базового информационного иммунитета у широких социальных групп), профилактики (фундамент психологической устойчивости, предотвращающий массовые состояния деморализации и тревожности) и позитивной политической эпидемии (формирование привлекательной повестки и развёртывании интеллектуальной экспансии со знаком «плюс»).

Особое значение приобретает подготовка профессиональных сообществ — психологов, педагогов, специалистов в области коммуникации, медиапрактиков, лидеров общественного мнения — как носителей и трансляторов позитивных смысловых конструкций. Их участие обеспечивает полноту и глубину воздействия, соответствующую сетевой структуре современной коммуникационной среды.

Политико-психологический подход, основанный на учёте эпидемиологической природы информационных вирусов, позволяет формировать системные меры противодействия и создавать условия для устойчивого развития общества в условиях растущей сложности информационных взаимодействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаудинов, А.А. Когнитивная и ментальная составляющие современной гибридной войны / А.А. Алаудинов, А.В. Манойло // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 2(102). – С. 583-591. – DOI 10.35775/PSI.2024.102.2.021. – EDN FZULOI.
2. Алексеев, А.П. Цифровизация и когнитивные войны / А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева // Философия и общество. – 2021. – № 4(101). – С. 39-51. – DOI 10.30884/jfo/2021.04.02. – EDN HAVIIL.
3. Бурикова, И.С. Психология влияния социально-политических технологий на общественное мнение: специальность 19.00.12 «Политическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Бурикова Инга Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2004. – 199 с. – EDN NNBMVY.

4. Востриков, И.В. Социальные сети как эффективный способ управления общественным мнением / И.В. Востриков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – № 2(71). – С. 132-138. – DOI 10.54398/1818510X_2022_2_132. – EDN DZGECW.
5. Ганзен В.А., Юрьев А.И. Системное описание психических состояний, возникающих в процессе восприятия информации // Вестник Ленинградского университета. – 1987. – Сер.6., Вып.6.
6. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро.; перевод с английского А. Андреева и др. — Москва: АСТ, 2018. — 653 с.: ил.; 22 см. — ISBN 978-5-17-080053-7.
7. Катков А.Л. Деструктивные социальные эпидемии / А.Л. Катков. — Санкт-Петербург: [б. и.], 2013. — 482 с. ил.; 22. — ISBN 978-5-4386-0234-7.
8. Катков, А.Л. Социальные эпидемии: новые концептуальные и организационные подходы в сфере эффективного противодействия / А.Л. Катков // Наркология. – 2012. – Т. 11, № 9(129). – С. 24-43. – EDN PJJUGF.
9. Липпман У. Общественное мнение.; Пер. с англ. Т.В. Барчуновой; Фонд «Обществ. мнение». - Москва: Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2004 (ППП Тип. Наука). - 382 с.; 22 см.; ISBN 5-93947-016-5
10. Мирошник, И.М. Инновационная психологическая служба санаторно-курортных учреждений Крыма в условиях ментальной, когнитивной войны (часть первая) / И.М. Мирошник // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 33-44. – EDN LMDSRV.
11. Михеев, Е.А. Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований / Е.А. Михеев, Т.А. Нестик // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 5-20. – DOI 10.17759/sps.2018090201. – EDN XTXYNN.
12. Теория когнитивного диссонанса / Леон Фестингер; [пер. с англ. А.А. Анистратенко, И. Знаешевой]. - Москва: Э, 2018. - 251 с.: табл.; 24 см. - (Классика психологии); ISBN 978-5-699-95705-7.
13. Шангараев, Р.Н. Дезориентирование в контексте когнитивных войн / Р.Н. Шангараев // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 2(24). – С. 79-88. – EDN BGFYFS.
14. Шангараев, Р.Н. Когнитивное превосходство в контексте современных угроз / Р.Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 84-88. – DOI 10.33693/2223-0092-2025-15-2-84-88. – EDN NJLPWS.
15. Юрьев А.И. Деструктивные политические эпидемии: опыт системного исследования: тезисы доклада (Lund University, Sweden, 17–19 June 2013)., 2013. — 18 с.
16. Юрьев, А.И. Введение в политическую психологию / А.И. Юрьев. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1992. – 228 с. – ISBN 5-288-01060-9. – EDN YWVNP.
17. Jacques Ellul. Propaganda: The Formation of Men's Attitudes (англ.) / Trans. Konrad Kellen & Jean Lerner — Vintage Books — New York, 1973 — ISBN 978-0-394-71874-3.

© Бурикова Инга Сергеевна (burikova@cspdom.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»